Приложение къ № 228

Сибирской Жизни

ВТОРНИКЪ, 20-го октября 1915 года.

Новые книги и журналы.

Среди журналовъ.

Наиболѣе серьезной и оригинальной изъ статей сентябрьскаго выпуска журналовъ является большая статья А. Чекина въ „Русск. Зав.", посвященная вопросу о мобилизаціи народнаго богатства. Авторъ обстоятельно вычитываетъ размѣры „экономическихъ потерь", вызываемыхъ войной во всѣхъ европейскихъ странахъ. Остановлюсь накопленіе національныхъ богатствъ, ибо число лицъ, производящихъ цѣнности, уменьшилось, да и оставшіяся больше всего заняты производствомъ орудій разрушенія. Даже накопленные раньше фонды идутъ на убыль, подвергаясь прямому и косвенному уничтоженію. Ближайшимъ послѣдствіемъ войны будетъ „малокровіе" Европы, особенно такихъ странъ, какъ Россія, гдѣ накопленный національный фондъ невеликъ. Но малокровіе народнаго хозяйства повлечетъ за собой и обѣдненіе государственной казны, живущей налоговыми поступленіями. Между тѣмъ, государственные расходы вырастутъ чудовищно. Необходимость платежей по займамъ, равнятся мелкаго и крупнаго кредита, уплаченныхъ культурныхъ мѣропріятій—неизбѣжно оживитъ интересъ къ государственному предпринимательству, какъ наиболѣе выгодной формѣ эксплоатаціи національнаго фонда. Эта тенденція, если она (а въ этомъ авторъ не сомнѣвается) совпадетъ съ общей демократизаціей европейскихъ странъ, будетъ вполнѣ отвѣчать стремленіямъ рабочаго класса, столкнувшагося съ крайними формами организаціи частнаго капитала. Такимъ образомъ, въ способахъ использованія народнаго богатства провидѣетъ общій „одинъ", и мобилизація этого богатства пройдетъ подъ знакомъ огосударствленія.

Даже не соглашаясь со всѣми соображеніями автора, нельзя не отмѣтить этой статьи, какъ оригинальной и серьезной попытки осмыслить значеніе міровой катастрофы.

А. В. Иноходцевъ въ очередномъ обзорѣ высказываетъ свой взглядъ на безсвязи Думы, приз опредѣленно — по его мнѣнію, за два мѣсяца ея работы, и недостаточность общественной мобилизаціи тыла въ той постановкѣ, какую она имѣла до сихъ поръ. Въ полномъ согласіи съ В. Инкоданцевъ обозрѣватель „Русск. Зав." настаиваетъ на необходимости не узкой „общественной", а широкой народной мобилизаціи тыла со всѣми послѣдствіями, какія изъ принятія этого термина вытекаютъ.

Въ новомъ марксистскомъ журналѣ „Нашъ Дѣло" наиболѣе интересна статья П. Маслова „Самозащита". Въ ней мы находимъ любопытное для марксиста признаніе по поводу тѣхъ раздоровъ о „пріятіи" войны, какіе имѣютъ мѣсто среди соціалистовъ): „Преклоненіе передъ фактомъ, какъ передъ необходимостью, а не какъ передъ неучастіемъ, котораго можно было бы избѣгать, является наиболѣе вредной идеологіей". Авторъ предостерегаетъ демократію отъ излишняго довѣрія къ либеральнымъ кругамъ, проникнутымъ завоевательными стремленіями; подъ шумъ событій либеральные имперіалисты, по его словамъ, искусственно помѣшиваютъ интересы промышленности, торговли и земледѣлія интересами промышленниковъ, торговцевъ и аграріевъ. Но все же авторъ видитъ признаки отрезвленія русской демократіи и предсказываетъ ея отрезвленіе раз-а-рива въ войну только какъ самозащиту. Въ заключеніе онъ говоритъ: „Демократія не любитъ войны, но какъ разъ во время войны она раскрываетъ и развертываетъ всѣ свои жизненныя силы".

Въ «Русской Мысли» наиболѣе ярко и цѣльно написана статья Гр. Львова о «Духѣ польской культуры». Въ ней ставится вопросъ о трагедіи раздѣленной Польши, о столѣтней борьбѣ за объединеніе, о той страстности, какую вкладываютъ всѣ поляки въ національную идею. Жаль только, что авторъ повлаченіемъ чернитъ Галицію, изобрѣтая несуществующаго «разъ навсегда удовлетворенного галичанина». Гдѣ г. Львовъ нашелъ „удовлетворенныхъ" галичанъ—это его секретъ, объяснить который онъ даже и не пытается.

Дм. Ильинскій.

Новыя книги.

М. Моравская. Золушка думаетъ. Стихи. Кн—во «Прометей» Н. Н. Михайлова. Цѣна 1 р. М. Моравская. Прекрасная Польша. Стихи. Кн—во то же. Цѣна 30 к.

О творчествѣ г-жи Моравской намъ уже приходилось говорить на страницахъ «Сиб. Жизни» довольно подробно. На этотъ разъ мы хотимъ лишь отмѣтить двѣ новыхъ ея книжки, недавно появившіяся на литературномъ рынкѣ и, кстати сказать, очень просто и хорошо изданныя съ внѣшней стороны.

Г. Моравская остается себѣ вѣрной, какъ по формѣ своихъ стиховъ, такъ и по ихъ содержанію. И вмѣстѣ съ тѣмъ она прогрессируетъ. Вторая книга ея лирики („Золушка думаетъ") не есть перепѣвы мотивовъ первой („На пристани"): тутъ та же острота, та же необыкновенная впечатлительность и гибкость души, но иные вопросы, иные уклоны, порою болѣе значительные и широкіе, чѣмъ прежде. И опредѣленнѣе чувствуется дыханіе современности уже въ самыхъ темахъ: Толстой, воскресшій въ кинемо, „дьявол искусство" въ новѣйшемъ кабарѣ, низоты, которые ходятъ по землѣ, какъ „обреченные короли", „падая съ неба, спиваютъ на землю сказку"...

Стихи о „Прекрасной Польшѣ", посвященные памяти Мицкевича, являются политическимъ откликомъ на великіе и тяжкіе дни, переживаемые нынѣ этой страной. Авторъ восклицаетъ:

„Знайте мою прекрасную Польшу,
Мою отчизну мнуи, разоренную!
Любите мою прекрасную Польшу,
Ея дѣтей, заплаканныхъ и бездомныхъ,
Ея костелы, зарами пятнанные,
Ея селенія, горящіе неустанно"...
Вся чистая грабежъ отъ изданія книжки поступаетъ на нужды разоренной Польши.

Г. Ватинъ.

С. Ашевскій. Русскіе писатели и война. Т-во „Задруга", Москва. 1915. Цѣна 50 коп.

Г. Ашевскій поставилъ себѣ интересное заданіе—включить въ вѣчный споръ интуитистовъ и пессимистовъ голосъ русской художественной литературы. Матеріалъ далъ авторъ большой и разнообразный—взятъ не только художественныя произведенія, но также воспоминанія, мемуаръ, письма. Начинаетъ г. Ашевскій съ Кантемира и заканчиваетъ Гаршинымъ, и тѣмъ не менѣе книга не производитъ цѣльнаго впечатлѣнія, написана поровно и, пониимому, спѣшно. Напримѣръ, отношеніе къ войнѣ Л. Толстого передано весьма поверхностно, бѣгло и далеко не ясно: этическая часть даже такого произведенія, какъ „Война и миръ", вскрыта не достаточно опредѣленно, а многія страницы толстовскихъ статей, посвященныя войнѣ, совершенно игнорированы г. Ашевскимъ. Несомнѣнно, что въ этомъ виноваты отчасти и незнакомыя обстоятельства, но мы не видимъ въ книгѣ даже намека на то, что авторъ пользовался въ той или иной степени ихъ использованіе...

Что касается существа книги, то гуманитарный характеръ русской литературы извѣстенъ давно. Идеи мистицизма были ей всегда чужды, а отдѣльными представителями ея всегда защищалась лишь война оборонительная, рѣже—освободительная и въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ—завоевательная. Любопытно, между прочимъ, то, что большинство нашихъ писателей принимало и оправдывало войну лишь до тѣхъ поръ, пока они не сталкивались съ нею непосредственно. Любопытны и нѣкоторыя частные факты, приводимые г. Ашевскимъ: напр., отношеніе Тургенева къ франко-прусской войнѣ. „Я настроенъ совершенно, какъ нѣмецъ,—писалъ Тургеневъ одному изъ своихъ друзей,—Побѣда Франціи была бы гибелью свободы".

Изданіе книжка недурно. Цѣна общедоступна.

Г. Вятинъ.

А. Пуваревъ. *Педагогическое рисованіе. Пособіе для учащихъ. Изданіе Сытина. 89 страницъ. Цѣна 40 коп. М. 1915.*

Авторъ въ предисловіи къ своей книгѣ заявляетъ, что его сборникъ не ставитъ себѣ задачей быть руководствомъ для систематическаго преподаванія, а также сдѣлать изъ учащаго художника, а дастъ рядъ упрощенныхъ практическихъ пріемовъ рисованія.

Но рисунки на прилагаемыхъ таблицахъ, занимающихъ двѣ трети книги, никакъ нельзя назвать упрощенными, да еще не дагогически удобными.

Это большею частію рядъ рисовальныхъ фокусовъ въ родѣ такихъ, напримѣръ, какъ изъ большого кружка, другого маленькаго и приписованнаго хвостика можно получить кошку, изъ овала и треугольника мышь и т. д.

Такъ дѣти и безъ господина Пуварева сами умѣютъ рисовать домикъ, наобѣдавшую трихинозомъ. Хвостикъ-палочка вверхъ, потомъ горизонтально, затѣмъ внизъ.

Экспрессія получается удивительная, а главное—методы тѣ же.

Занятно и можетъ вызвать смѣхъ, не научить кого ибудь рисовать такимъ способомъ будетъ трудно.

Указанія о перспективѣ, иллюстрированныя рисунками, могутъ вызвать только недоумѣніе.

Тутъ мы видимъ, что взятыя на удачу 4 ужащихъ параллельныхъ линіи, которыя по словамъ самого же автора (да и по теоріи также), должны сойтись на горизонтѣ въ одну точку, на самомъ дѣлѣ пересѣкаютъ въ самыхъ непредвидѣнныхъ авторомъ мѣстахъ образуютъ четыре точки пересѣченія, изъ которыхъ лишь одна на горизонтѣ.

Это—болѣе чѣмъ небрежность и можетъ сбить съ толку неопытнаго ученика, пожелавшаго найти подтвержденіе словамъ автора въ приложенныхъ рисункахъ.

Текста всего 29 страницъ, остальную часть книги занимаетъ перечисленіе рисунковъ и сами рисунки. Чтобы дать понятіе о текстѣ, я позволю себѣ цѣликомъ привести описаніе одной изъ таблицъ.

„Рисуя 10. Рисунокъ собаки, пересѣченный крестообразно двумя прямыми показываетъ, что формы животныхъ, занимающихъ въ тѣмъ или другомъ направленіи соотвѣтствуютъ этому направленію: у четвероногихъ всѣ тѣла горизонтальны, въ то построенное перпендикулярно одна центрально вертикальной". Давно и совсѣмъ неразумительно, и, кромѣ того, не соотвѣтствующихъ рисункахъ всѣ эти горизонтальныя и вертикальныя взяты со вершенно произвольно, и непонятно, почему, въ проведенномъ такъ, а не иначе.

Рекомендовать учащимъ и учащихъ это антипедагогическое руководство ни въ коемъ случаѣ нельзя.

М. Вишневская.

С. Руденко. Антропологическое изслѣдованіе инородцевъ сѣверо-западной Сибири.

Записки Императорской академіи наукъ. Томъ XXXII, № 3.

Въ первыхъ трехъ главахъ труда г. Руденко на основаніи своихъ измѣреній постарался опредѣлить антропологическій типъ каждой изученной имъ народности—самоѣдовъ, остяковъ, тунгусовъ. Четвертую и послѣднюю главу онъ посвятилъ сравнительному изслѣдованію этихъ народностей. На основаніи изученнаго и представленнаго въ отчетной книгѣ матеріала г. Руденко приходитъ къ выводу, что „антропологическій типъ самоѣдовъ и тогуш настолько различенъ, что не можетъ быть и рѣчи о близкомъ ихъ родствѣ, ихъ безусловно слѣдуетъ отнести къ двумъ совершенно различнымъ именнымъ группамъ". Особое „промежуточное положеніе между самоѣдами и тунгусами занимаетъ остяки. И если остяковъ по ихъ антропологическимъ признакамъ нельзя объединить ни съ тогушами, ни съ самоѣдами, то возникаетъ, сабдовательно, вопросъ—что же такое остяки, принадлежатъ ли они къ самоѣдамъ и тогушамъ, или они занимаютъ тогушами, сильно измѣшанными съ самоѣдами, и, наоборотъ, или, наконецъ, это самостоятельная народность, родственная одной изъ этихъ и измѣшанная съ большой или меньшей степенью съ другими соплеменниками (стран. 104). Г. Руденко не рѣшается отвѣтить на этотъ вопросъ съ опредѣленностью, но показываетъ, что остяки если и не представляютъ одну народность съ тогушами, то во всякомъ случаѣ имѣютъ родственныя, по крайнемъ мѣрѣ, отношенія между тогушами и самоѣдами объясняетъ главнымъ образомъ, сосѣдствомъ, которыхъ остяковъ съ самоѣдами (стр. 104). Но для того, чтобы говорить о фактическомъ типѣ остяковъ и тогушовъ, необходимый изслѣдованіе—заключаетъ авторъ,—помимо измѣреній живыхъ субъектовъ чрезвычайно важно наслѣдовать остеологическіе матеріалы изъ ихъ могильниковъ.

Приходится только пожалѣть, что г. Руденко не удѣлилъ достаточнаго вниманія лингвистической теоріи племенного происхожденія упомянутыхъ инородцевъ.

Въ качествѣ приложенія къ труду даны фотографическіе снимки тогушовъ, остяковъ, самоѣдовъ и общая таблица абсолютныхъ чиселъ измѣреній, дающія каждому возможность сдѣлать на основаніи представленнаго г. Руденко матеріала свои выводы.

Ив. Есенинъ.

Литературный дневникъ.

— Въ петроградскихъ рабочихъ литературныхъ кружкахъ проектируется выдать сборникъ, посвященный войнѣ. Въ сборникѣ будутъ помѣщены біографіи погибшихъ на войнѣ дѣятелей рабочаго движенія, перепечатаны матеріалы, трактующіе о принципіальномъ отношеніи къ войнѣ видныхъ соціалистическихъ дѣятелей, и т. д. Участвовать въ сборникѣ пожелали согласіе петроградскіе и московскіе поэты-рабочіе.

— Въ изданіи «Шиповника» выходитъ «Переписка» Г. Флобера съ его племянницей, въ переводѣ А. А. Кубликой и подредакціей Ф. Сологуба. Флоберъ переписывался съ племянницей, которую очень любилъ непрерывно съ 1866 г. до самой смерти, въ 1880 г.

— Валерій Брюсовъ закончилъ драму изъ современной жизни «Пиронетъ», которую будетъ предложена въ московскій Малому театру.

„Пиронетъ" (Pyrois—античное именованіе планеты Марсъ) есть названіе фантастическаго корабля, или точнѣе снаряда, при помощи котораго герой драмы, молодой ученый инженеръ, пытается установить сношенія съ другими планетами.

Контуры этого гигантскаго снаряда, окруженнаго лѣсами, блоками, подъемными кранами, служатъ фономъ для декораціи первыхъ актуютительныхъ сценъ. Замыселъ драмы, однако, чисто психологическій, нѣсколько напоминающій идею «Преступленія и наказанія».

Для достиженія своихъ грандіозныхъ задачъ герой драмы долженъ пройти черезъ преступленіе. Изъ этого возникаетъ трагическій конфликтъ. Біографамъ въ драмѣ могутъ бы стоять слова Ницше: «Онъ помнилъ, какъ разговаривалъ, но какъ о его мысли. Я, напримѣръ, не могъ бы вынести сознанія даже нарушеннаго слова, а не то, что убійства».

— Максимъ Горькій издаетъ въ издательствѣ Маруслъ серію сборниковъ, посвященныхъ литературамъ разныхъ народностей, населяющихъ Россію. Однимъ изъ первыхъ выйдетъ въ свѣтъ сборникъ посвященный литературѣ армянской. Предисловіе къ нему будетъ содержать переводы произведеній армянскихъ поэтовъ, драмъ и т. д. Комедія Сундукьянца „Пепо" появится въ переводѣ Горькаго.

Но въ характернѣйшихъ эскизахъ образахъ будетъ представлена и новая армянская поэзія. Переводы стиховъ почти всѣ будутъ исполнены заново нашими поэтами. Вступительный очеркъ,—обзоръ всей исторіи армянской литературы,—пишетъ для сборника проф. Макшвіцъ.

— Ѳ. К. Сологубъ въ сотрудничествѣ съ Ал. Н. Чеботаревскою закончилъ новую пьесу въ 4-хъ актахъ «Семья Воронцовыхъ».

— То же издательство выпускаетъ «Дневникъ заложника, 7 мѣсяцевъ плѣна въ Карасбадѣ» Е. А. М—скаго, съ предисловіемъ М. М. Ковалевскаго.

«Дневникъ» писался ежедневно въ продолженіе всего карасбадскаго „плѣненія", и совр менемъ будетъ играть роль историческаго документа. Правда, какъ самъ авторъ оговаривается въ предисловіи, о многомъ онъ принужденъ былъ умолчать въ своемъ дневникѣ, опасаясь лишиться его при возвращеніи въ Россію, но тѣмъ не менѣе, и въ такомъ урѣзанномъ видѣ «Дневникъ» представляетъ большой интересъ.

Новости сибирской литературы.

Иркутское учительское общество издаетъ сборникъ „Сѣверныя поэмы", въ которомъ будутъ литературныя и публицистическія статьи.

Между прочимъ, въ сборникѣ будутъ помѣщены стихи К. Дубровскаго—«Сибирскія мелодіи", Г. Вятинна «Памяти павшихъ», А. Журавскаго «Сибирь», Е. Бахарева «Сибирь», разсказы: Б. Шишкова «Бѣдная сосна», Ив. Бахарева—«Бѣлый», Г. Гребенщикова «По сосновой заѣзкѣ» и Ис. Гольдберга «Темное». Статьи: В. С. Ефимова—«Въ духовной школѣ» (страничка воспоминаній), В. Веселькаскаго—«Хворь и заметное» С. Золотарева—«Культурные интересы окраинъ и принципы единой школы», Н. Ѳедоровъ—«К вопросу о воспитаніи чувствъ», Н. Кельмина—«Открытыя книги природы», Галсанъ Царенова—«Очередныя задачи бурятскаго просвѣщенія», Г. И. Поршнева—«Знаніе и жизнь» (Апологія книги).

Сборникъ выдается въ Москвѣ въ книгоиздательствѣ И. Д. Сытина, согласившимся выпустить его безвозмездно. Чистый доходъ отъ продажи сборника поступитъ въ фондъ по сооруженію учительскаго дома въ Иркутскѣ.

— Вышелъ изъ печати IX-й выпускъ записокъ семинаріатскаго географическаго общества нашей статьи: профес. А. А. обратила „къ вопросу о происхожденіи песчаныхъ валмовъ въ г. Семипалатинской области", профес. Б. П. Кейнбергъ—«Ледниковый періодъ въ Сибирь», Ал. А. Сенцовъ—«Съ картой, лаборанта томскаго техн. инст. В. Ф. Семенова—«Ботаническія экскурсіи при постройкѣ по Павлодарскому уѣзду, Сем. обл.» въ 1913 г.» и Л. Лаврова—«Барометрическія опредѣленія высотъ въ Семипалатинской обл. Устьканенгорскаго уѣзда въ 1882 г.» съ изученіе жизни знаменитаго ученаго и Бориса Гераскина. Послѣдняя статья была найдена въ архивѣ покойнаго Е. В. Михайлова и

въ виду ея несомнѣнной цѣнности, напечатана распорядительным комитетомъ подъ отдѣла въ своихъ записках.

— Съ 1 сент. въ Якутскѣ выходитъ новая газета „Ленскій Край", единственная на огромную область, такъ какъ «Якутская Окраина" теперь не выходитъ.

Въ передовой статьѣ „Наши задачи" газета указываетъ на побудительныя причины изданія:

Защита политическихъ правъ области и ея народовъ, говоритъ газета, будетъ одной изъ первыхъ задачъ нашей газеты. Вопросъ о представительствѣ въ Госуд. Думѣ и вопросъ о замѣнѣ несоотвѣтствующихъ дѣйствительнымъ потребностямъ жизни формъ управленія областью—земствомъ, явятся для газеты одними изъ первыхъ вопросовъ и т. д.

4 октября въ Верхнеудинскѣ вышла газета «Забайкальская Мысль, которая будетъ проводникомъ интересовъ широкихъ демократическихъ круговъ.

Комитетомъ Иркутскаго о—ва изуч. Сибири рѣшено издавать „Извѣстія о—ва изученія Сибири и улучшенія быта».

—Статьи о Монголіи въ журналѣ „Право" печатается статья проф. С. Е. Нольде «Международное положеніе Монголіи». Статья начинается краткой исторіей дипломатическихъ сношеній съ Монголіей.

Вышелъ XXII-й выпускъ матеріаловъ по изученію Приамурскаго края.—«Планъ массоваго улучшенія животноводства въ Амурской области» В. С. Воротникова, съ приложеніемъ доклада Я. Л. Шура о коневодствѣ и картой средней части Амурской области.

Въ Иркутскѣ издана работа Я. А. Корейши: «Историческій очеркъ Иркутской губернской гимназіи» вып. II, губерск. гимназія съ 1805—1820 г.г., представляющая собой разработанные и систематизированные архивные матеріалы.

—Въ изданіи кн—ва «Ирисы» (въ Иркутскѣ) выходитъ брошюра А. Ф. Шрейбера: «Паденіе пушного промысла въ Сибири, причины его и мѣры къ поднятію».

—Этимъ же книгоиздательствомъ выпускается вторая брошюра Н. Чужака: «Сибирскіе поэты и ихъ творчество», въ которую войдетъ, между прочимъ, характеристика поэзіи Г. А. Вяткина.

— Поступила въ продажу изданная въ Томскѣ брошюра врача Г. И. Попова: «Изъ улусной якутской практики».

— Въ Верхнеудинскѣ предполагается выходомъ большая ежедневная газета демократическаго направленія «Забайкальская Мысль».

— Въ № 10—22 недающагося въ Якутскѣ журнала «Ленскія Волны» обращаетъ вниманіе въ журналѣ статья Н. Р.: «Юридическое положеніе якутовъ».

Письмо изъ арміи.*)

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Покорнѣйше прошу я Васъ помѣстить на страницахъ редакторуемой Вами уважаемой Вашей газеты „Сибирская Жизнь" слѣдующее письмо.

Добродѣтельнѣйшіе Горожане города Томска!

Хорошо помня всѣ Ваши работы о снабженіи насъ теплой одеждой и другими необходимыми вещами въ нашей боевой жизни, а также Ваши подарки, которые были для насъ доказателемъ Вашей добродѣтели и теплаго чувства къ намъ..

Теперь, зная Вашу гуманность, у меня есть къ Вамъ, Добродѣтельнѣйшіе горожане, большая просьба, которую, надѣюсь, не оставите безъ Вашего благосклоннаго вниманія.

Пожалуйста, если найдете возможнымъ, вышлите мнѣ однорядную „Аванчекую" гармонію, въ „нижнемъ корпусѣ, о 12 басовъ, 18 клавишей,—за что буду очень Вамъ благодаренъ.

Этотъ музыкальный инструментъ здѣсь (въ окопахъ) принесъ—бы большое веселье многихъ належныхъ бы отъ апатіи и хандры и подавалъ бы слухъ моимъ боевымъ товарищамъ молодичнымъ звуками вмѣсто холоднаго темпа пулеметовъ, жалобнаго визжанія шрапнели и жужжанія „чемодановъ".

Съ почтеніемъ къ Вамъ И. Жарновъ.

Адресъ: Дѣйствующая армія, запасномполев. почт. контора № 180, 1-я Сибирская Отдѣльная Горная Артиллерійская батарея, 11-я стрѣлковая дивизія Ивану Иванову Жарному.

*) Печатается съ сохраненіемъ орѳографіи и стиля.

Подробности боя на улицахъ Бѣлграда.

Офицеръ сербской арміи и участникъ боя въ Бѣлградѣ Григорій Стефановичъ сообщаетъ:

— Бой на улицахъ Бѣлграда былъ для „насъ полной неожиданностью, ибо значалъ было рѣшено сдать городъ безъ боя.

Сербы вынуждены были принять бой на улицахъ своей столицы лишь тогда когда выяснилось, что пути отступленія отрѣзаны и пробраться можно лишь силою, къ тому же необходимо было спасти тысячи тысячъ людей, которые въ послѣднее время вернулись въ Бѣлградъ и не могли выѣхать.

Несмотря, однако, на полную неожиданность, наши войска дорого продали свою столицу. Главный бой разыгрался въ кварталѣ „Терезіи", гдѣ въ теченіе двухъ дней происходила рукопашная борьба на улицахъ. Особенно упорный бой разыгрался на улицѣ князя Михаила, возлѣ дворца и у русскаго посольства, въ этомъ мѣстѣ буквально были нагромождены горы труповъ, которыми сражающіеся пользовались, какъ прикрытіемъ.

Въ бою принимали участіе не только войска, но и оставшіеся мирные жители, особенно подростки, мальчики, которые устраивали баррикады, рыли окопы и пр.

Мы оставили Бѣлградъ послѣ трехдневнаго боя, когда наши а ніи отошли за Бѣлградъ и когда большинству жителей удалось выѣхать. Нѣмцы, хотя и вошли въ Бѣлградъ, однако застали тамъ одѣ разваливы, да горы труповъ.

Въ дальнѣйшемъ бесѣдѣ коснулась общаго настроенія въ Сербіи въ связи съ выступленіемъ Болгаріи.

— Мы дорого продадимъ себя,—замѣтилъ по этому поводу г. Стефановичъ,—у насъ сейчасъ ни о чемъ не говорятъ, а всѣ мы сознаемъ лишь, что намъ необходимо бороться до послѣдней капли крови, ибо въ противномъ случаѣ мы погибнемъ! Наше положеніе правяется очень тяжелымъ,—закончилъ Стефановичъ,—однако, въ виду охватившаго нашу армію всеобщаго порыва мы надѣемся на побѣду. Я самъ наблюдалъ нашихъ солдатъ во время боя на улицахъ Бѣлграда, и могу засвидѣтельствовать, что мужество ихъ и храбрость превзошли всѣ ожиданія...

„Р. Инф.".

Послѣднія извѣстія.

Болгарскія газеты о послѣдствіяхъ выступленія Болгаріи.

Болгарскія газеты заявляютъ, что активное выступленіе Болгаріи на сторонѣ центральныхъ нѣмецкихъ имперій и Турціи повлечетъ за собою слѣдующія послѣдствія.

Во-первыхъ, Сербіи измѣнитъ съ карты Европы какъ независимое государство. Во-вторыхъ, будетъ перерѣзано желѣзнодорожное сообщеніе между Салониками, Нишемъ и Одессою, въ результатѣ чего Россія окажется совершенно изолированной. Въ третьихъ, благодаря выступленію Болгаріи Турція будетъ спасена отъ угрожающей ей опасности, такъ какъ отнынѣ всѣ попытки четверного согласія заняться Константинополемъ заранѣе обречены на неудачу.

"Наоборотъ. Турція станетъ самымъ серьезнымъ образомъ угрожать жизненнымъ интересамъ четверного согласія, особенно же Англіи. Турецкія войска, подъ командованіемъ германскихъ офицеровъ и снабженныя новыми запасами военнаго снаряженія, нанесутъ роковой ударъ англійскому владычеству въ Египтѣ.

Въ заключеніе болгарскія газеты говорятъ, что болгаро-турецкій союзъ отвлекутъ на себя значительную часть военныхъ силъ четверного согласія и тѣмъ самымъ дадутъ Германіи возможность возобновить наступательныя операціи противъ Италіи и Франціи!

«Б. В».

Десантъ союзниковъ.

Изъ Парижа «Рѣчи» сообщаютъ, что въ виду предстоящей высадки въ Салоникахъ большихъ силъ союзниковъ младо-турецкій кабинетъ Албаніи по телеграфу сообщилъ Фердинанду, что онъ признаетъ суверенитетъ Болгаріи надъ Албаніей. Австрія не считаетъ цѣлесообразной болгаро-германскую комбинацію съ Албаніей.

Численность войскъ на сербскомъ фронтѣ.

Корреспонденть „Бирж. Вѣд." освѣдомился въ авторитетномъ сербскомъ источникѣ, что численность болгарскихъ войскъ, дѣйствующихъ на сербскомъ фронтѣ, достигаетъ 220 тысячъ, численность же австро-германскихъ войскъ—180 тысячъ. Сербы выставили противъ австро-германо-болгарскихъ 300-тысячную армію, въ изобиліи снабженную военнымъ снаряженіемъ и сражающуюся съ безпримѣрной храбростью.

Въ Германіи.

Въ свое время сообщалось о произведенныхъ въ Берлинѣ многочисленныхъ простахъ, стоявшихъ въ связи съ распространеніемъ брошюры противъ войны. Одна изъ нихъ называлась „Кто виноватъ въ войнѣ. Въ послѣдней главѣ ея, озаглавленной „Почему Германія хотѣла войны", говорится, что вина за возникновеніе войны лежитъ на руководителяхъ нѣмецкой политики. Однако послѣдніе могутъ указать въ свое оправданіе на смягчающее ихъ вину обстоятельство,—именно на то, что они ошиблись въ своихъ расчетахъ. Можно думать, что они дѣйствовали бы иначе, удержали бы Австрію отъ покушенія противъ Сербіи или по крайней мѣрѣ не воспротивились бы уваженію австро-сербскаго конфликта путемъ посредничества державъ, если бы знали, какой оборотъ приметъ война. Именно Германія ошиблась въ своихъ расчетахъ на продолжительность войны, на быстрое достиженіе побѣды, на то, что Италія и Англія будутъ сохранять нейтралитетъ. Большинство англійскаго народа не желало войны, и Англія вѣроятно осталась бы нейтральной, если бы германцы не напали на Бельгію. Результатъ роковой ошибки извѣстенъ, и теперь германскій журналъ гласитъ: „Продолжаться до заключенія такого мира, который гарантировалъ бы Германію противъ всякихъ угрозъ въ будущемъ." Побѣда немыслима, даже если война продлится еще три года. За это время Германія потеряетъ лишь массу людей убитыми и искалѣченными.

„Р. В."

Срокъ созыва Гос. Думы.

12 октября въ Петроградѣ полученъ послѣдній номеръ хорошо освѣдомленнаго лондонскаго журнала „Экономистъ". На видномъ мѣстѣ указывается, что Гос. Дума будетъ созвана въ концѣ октября.

„Р. У.".

Госуд. долгъ Россіи.

По составленнымъ м—ствомъ финансовъ даннымъ, госуд. долгъ Россіи на 1 января 1916 г. выразится въ суммѣ 16.974.999,672 руб.

Платежи по этому долгу въ 1916 выразятся въ суммѣ 642.662.343 руб

„Р. У.".

Засѣданіе бюро прогрессивнаго блока Думы и Гос. Совѣта.

Какъ сообщаетъ „День", 11 октября на квартирѣ предсѣдателя группы центра Г. Совѣта бар. Меллеръ-Закомельскаго состоялось соединенное засѣданіе членовъ бюро прогрессивнаго блока Гос. Думы и Гос. Совѣта. Обсуждался вопросъ о желательности скорѣйшаго созыва законодательныхъ палатъ. Единогласно всѣ высказались за настоятельную необходимость немедленнаго возобновленія сессіи палатъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ признано было неудобнымъ прогрессивному блоку принять на себя инициативу въ вопросѣ объ ускореніи созыва Г. Думы и Гос. Совѣта. Рѣшено было лишь приступить къ комассіонному разсмотрѣнію бюджета. Но тутъ же возникло сомнѣніе по вопросу о правѣ финансовой комиссіи Г. Совѣта собираться во внѣсессіонное время. Для бюджетной комиссіи Г. Думы вопросъ этотъ стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній. Нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ было указано, что продленіе полномочій членовъ финансовой комиссіи Г. Совѣта въ прошлую сессію служитъ доказательствомъ, что комиссія безусловно вправѣ собираться и во внѣсессіонное время.

Мобилизація курсистокъ.

Среди слушательницъ петрогр. женскаго политехническаго института возникъ вопросъ объ участіи въ работахъ вновь оборудованныхъ при высшихъ технических учебныхъ заведеніяхъ мастерскихъ для приготовленія предметовъ государственной обороны.

Часть слушательницъ химическаго и электрохимическаго отдѣленій института обратилась въ совѣтъ профессоровъ съ заявленіемъ объ увольненіи ихъ изъ института на одинъ учебный годъ, въ виду поступленія на работы въ мастерскія по изготовленію предметовъ снаряженія арміи.

Совѣтъ профессоровъ просьбу слушательницъ удовлетворилъ.

Кромѣ того, группа слушательницъ, проходящая свои занятія въ институтѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ поступила на работу въ мастерскія и лабораторіи при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и на частные заводы.

«П. К.».

Истребленіе армянъ.

Изъ Батума сообщаютъ „Оривову", что 9 прибыли въ одеждѣ турецкихъ аскеровъ, бѣжавшіе изъ Турціи, оказались въ кургузанскомъ округѣ русскимъ властямъ. Они разсказываютъ о неописуемыхъ мученіяхъ и страданіяхъ и о рѣзнѣ, которой подвергались армяне въ Байбуртскомъ округѣ. По ихъ словамъ, не остается въ живыхъ ни одного армянина. Всѣхъ, начиная съ 5-лѣтняго возраста, вырѣзали, а моложе 5 лѣтъ обратили въ мусульманство. Часть пересылъ отправили въ Терчанъ, гдѣ и перебили, а другую часть утопили въ рѣкѣ. Бывали часто случаи, когда армянъ ставили въ рядъ, заставляли ихъ рыть передъ собой глубокія ямы, потомъ, отрѣзавъ имъ головы, бросали ихъ въ приготовленныя ими могилы. Вѣженцы передаютъ, что подъ глаженствомъ своихъ 2-хъ товарищей Меликсета и Мисака они спаслись бѣгствомъ, скрывались въ горахъ и лѣсахъ. Нѣсколько разъ они имѣли вооруженныя столкновенія съ турками, во время которыхъ были убиты ихъ главари. Наконецъ, они рѣшили отправиться въ Россію. Въ пути имъ много помогло платье турецкихъ солдатъ, а также оружіе, которымъ они были снабжены. Всѣ 9 спасшихся здоровые, молодые люди.

„В.".

СПИСОКЪ

раненыхъ, убитыхъ, больныхъ, пропавшихъ безъ вѣсти и попавшихъ въ плѣнъ сибиряковъ (Томской губерніи).

(За время съ начала войны).

(Продолженіе).

Аксеновъ, Иванъ Васил., ряд., кр. Кузнецкаго у., контуженъ.
Алекинъ, Иванъ Степанов., ряд., кр. Каинскаго у., Татарск. в., д. Никольск., раненъ.
Аксеновъ, Козьма Андѣев., ряд., кр. Барнаульск. у., Елбанск. в., д. Костыли, раненъ.
Александровъ, Андрей Трофимов., стр., кр. Кузнецкаго у., контуженъ
Андреевъ, Васил. Игнат., ряд., кр. Бійскаго у., д. Щедрино, боленъ.
Андреевъ, Фотій Самойл., ряд., кр. Змѣиногор. у., Гидерск. в., д. Черемш., раненъ.
Анисимовъ, Федоръ Иван., ряд., кр. Змѣиногор. у., раненъ.
Анисковичъ, Фролъ Иван., ряд., кр. Маріинск. у., Итатской в., боленъ.
Анисимовъ, Петръ Иванов., ряд., кр. Барнаульск. у., Яровской в., с. Яровое, боленъ.
Аносовъ, Тимоѳ. Иванов., ряд., кр. Барнаульск. у., раненъ.
Анохинъ, Михаилъ Никит., ряд., кр. Каинскаго у., Госкевск. в., раненъ.
Анофріевъ, Иванъ Иван., ряд., кр. Барнаульск. у., Котовск. в., с. Котов., раненъ
Анисиъ, Иванъ Федоров., ряд., кр. Барнаульск. у., Н. Чулымск. в., с. Н.-Чулымъ., раненъ.
Антонецъ, Андрей Петр., ряд., кр. г. Томска, контуженъ.
Антоновъ, Александръ Христофор., ряд., кр. Кузнецк. у., Урусовск. в., раненъ.
Антоновъ, Гавр. Семен., ряд., кр. Барнаульск. у., Екатерин. в., с. Красный Яръ, контуженъ.
Артемьевъ, Петръ Васил., ряд., кр. Каинскаго у., Мирогорадск. в., с. Каргаль, контуженъ.
Аршиновъ, Тимоѳ. Роман., ряд., кр. Каинскаго у., Карачинск. в., с. Карачи, раненъ.
Аферинъ, Лукьянъ Иванов., ряд., кр. Барнаульск. у., с. Михайлов., с. Ракитны, боленъ.
Афонинъ, Димитр. Петров., ряд., кр. Барнаульск. у., Ильинск. в., с. Бѣлово, раненъ.

(Продолженіе будетъ)

Томскъ. Типо-литографія Сибирскаго т—ва печатнаго дѣла.